

К ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ РАЗДЕЛА НА ЗОНЫ ГЕРМАНИИ И АВСТРИИ

С.В. ЛАВРОВ

Министр иностранных дел
Российской Федерации

Как писал выдающийся отечественный историк В.О. Ключевский, «история — это не учительница, а надзирательница... она ничему не учит, но только наказывает за незнание уроков». В этой связи в преддверии 80-летия Великой Победы считаю полезным обратиться к страницам прошлого, в том числе в контексте современных международных и внешнеполитических реалий.

Как известно, вопрос о послевоенном устройстве Европы, включая германский вопрос, регулярно обсуждался союзниками по антигитлеровской коалиции практически с начала Великой Отечественной войны. Уже 27 ноября 1941 г. на встрече с советским послом в Лондоне И.М. Майским Премьер-министр Великобритании У. Черчилль открыто признал, что главная вина в агрессивности германского милитаризма лежит на Пруссии и что «в будущем Бавария, Австрия, Вюртемберг и так далее должны быть освобождены от прусского засилья»¹. 5 декабря 1941 г. в ходе очередного контакта с послом он уточнил свою мысль: «...основная задача состоит в том, чтобы раз и навсегда ликвидировать германскую опасность. Для этого необходимо полное разоружение Германии по крайней мере на целое поколение, раздробление Гер-

мании на части, прежде всего отделение Пруссии от остальных частей Германии»².

Первый обстоятельный разговор с Лондоном по проблематике будущего Германии состоялся в ходе рабочего визита Министра иностранных дел Великобритании А. Идена в Москву 15—20 декабря 1941 г. Речь тогда шла в том числе о подписании конфиденциального протокола, которым бы признавались границы СССР 1941 г. и предлагалось разделить Германию на ряд самостоятельных государств, отделить Восточную Пруссию и ее часть с Кенигсбергом передать Советскому Союзу в качестве гарантии возмещения понесенных СССР убытков от войны. И.В. Сталин изложил свои взгляды на «ре-

¹ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 048. Оп. 11ж. П. 64. Д. 1. Л. 20.

² Цит. по: Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 : документы и материалы : в 2 т. / Мин-во иностранных дел СССР. Т. 1. 1941—1943. М.: Политиздат, 1983. С. 182.

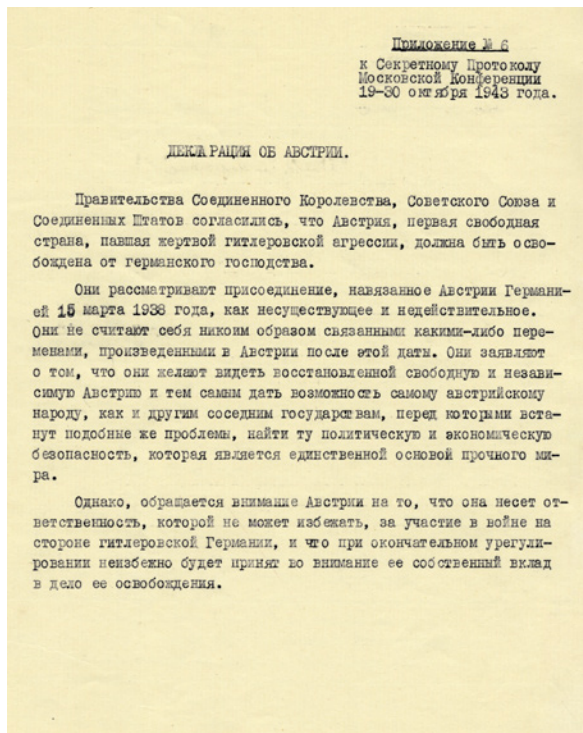
К. Хелл, А. Иден,
В.М. Молотов
на Московской
конференции.
Октябрь 1943 года

организацию европейских границ после войны», уточнив, что абсолютно необходимым является ослабление Германии, в первую очередь путем отделения Рейнской области с ее промышленным районом от остальной Пруссии. Австрия при

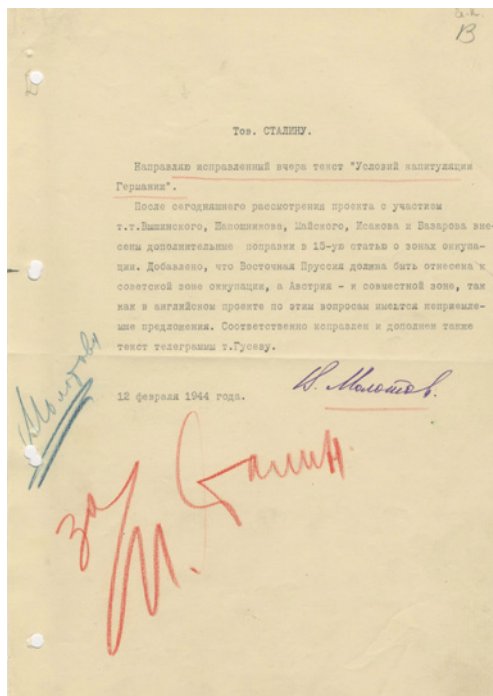
этом, по его мнению, должна быть восстановлена как независимое государство.

Британские правящие круги не были уверены в том, что Красная армия выдержит натиск гитлеровского вермахта, и даже после битвы под Москвой сомневались в военном потенциале СССР. Отсюда — откровенное нежелание делиться планами и перспективами на будущее, тем более с точки зрения обустройства Европы в послевоенный период. Поэтому английский представитель оказался не готов к предметному обмену мнениями в Москве. Он заявил лишь, что британское правительство при любых условиях стоит за независимость Австрии и готово рассматривать вопрос о независимости Баварии и Рейнской области. При этом он признался, что еще до того, как СССР был вовлечен в войну, Ф. Рузвельт с У. Черчиллем уже проводили консультации о «послевоенной реконструкции Европы».

Ангlosаксы вплоть до 1943 г. не хотели признавать СССР в качестве равноправного участника в послевоенном урегулировании. Интерес союзников к вопросу о том, как поступить с Германией после ее поражения, возрастал по мере изменения ситуации на советско-германском фронте.

Декларация
об Австрии, принятая
на Московской
конференции
2 ноября 1943 года

Проект условий
капитуляции Германии
с резолюцией И.В. Сталина

Делегации Великобритании, СССР и США на 3-м заседании
Европейской консультативной комиссии.
18 февраля 1944 года

Цели, которые преследовали СССР, США и Великобритания в войне, были различны. Антигитлеровская коалиция возникла и развивалась в связи с необходимостью обеспечить разгром общего врага. Однако в отношении планов послевоенного мироустройства внутри коалиции имелись значительные противоречия.

В марте 1943 г. этот вопрос поднимался на встрече Ф. Рузвельта с А. Иденом. Посол СССР в Вашингтоне М.М. Литвинов, побеседовавший с британцем по итогам его переговоров с американским президентом, сделал вывод о том, что у Лондона с Вашингтоном «полное совпадение взглядов... относительно разоружения стран оси и расчленения Германии... Предполагается восстановить Чехословакию в ее прежних границах и образовать особое австрийское государство... Иден не думает, что вопрос о нашей западной границе встретит серьезные затруднения со стороны США, и полагает, что Польша успокоится, получив Восточную Пруссию»³.

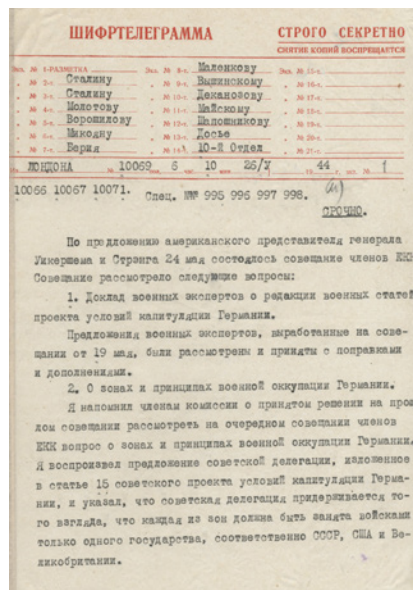
Эту же мысль подтвердил и И.М. Майский, который встречался с А. Иденом 7 и 12 апреля 1943 г.: «Наилучшим способом... они считают раздробление Германии на несколько государств... по крайней мере, на три немецких государства... Австрия должна составить самостоятельное государство»⁴.

После Курской битвы, завершившейся разгромом немецко-фашистских войск, военное положение Советского Союза еще более укрепилось. В Лондоне и Вашингтоне стали понимать опасность игнорирования интересов Советского Союза при решении вопросов, имеющих общее значение для членов антигитлеровской коалиции.

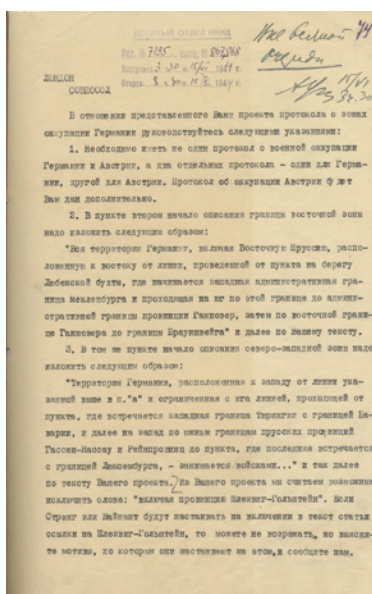
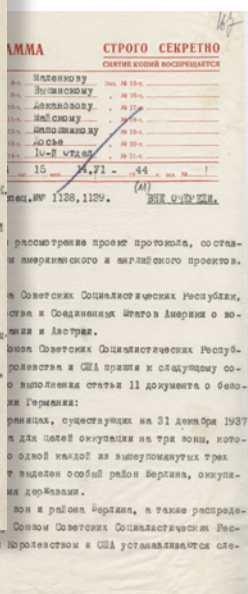
В развернутом докладе «Обращение с Германией и другими вражескими странами в Европе» от 9 октября 1943 г., подготовленном М.М. Литвиновым в качестве заместителя Народного комиссара иностранных дел СССР, констатировалась «солидарность между тремя правительствами... что будут приняты все

³ Цит. по: СССР и германский вопрос. 1941—1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации — Die UdSSR und Die Deutsche Frage, 1941—1949: Dokumente aus dem Archiv für Außenpolitik der Russischen Federation : в 2 т. Т. 1. 22 июня 1941 г. — 8 мая 1945 г. М.: Международные отношения, 1996. С. 198—199.

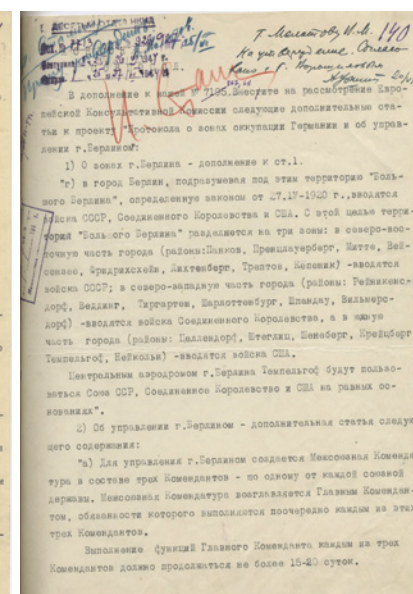
⁴ Там же. С. 207.

Телеграммы Посла СССР в Великобритании Ф.Т. Гусева из Лондона от 26 мая 1944 года и от 13 июня 1944 года по вопросам оккупации Германии

Телеграмма в Лондон от 15 июня 1944 года с замечаниями к протоколу об оккупации Германии

Телеграмма в Лондон от 26 июня 1944 года с дополнительными статьями к протоколу об оккупации Германии

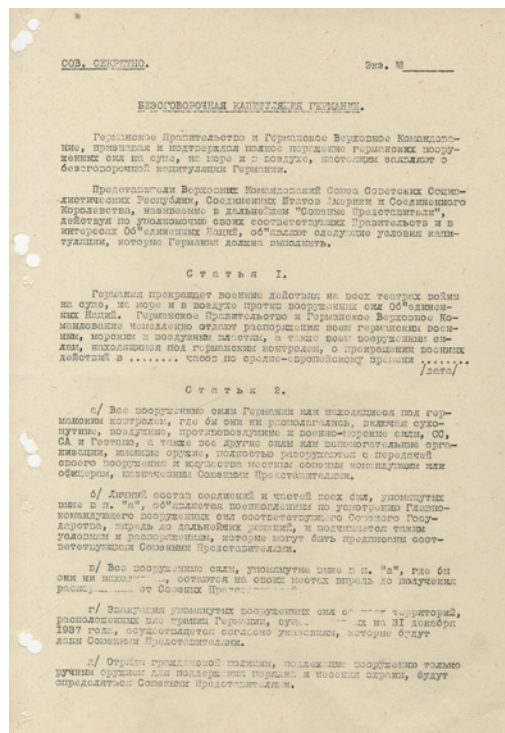
необходимые меры, предупреждающие возможность агрессии Германии в будущем». Бесспорным признавалось положение, в силу которого «все территориальные приращения Германии с момента прихода Гитлера к власти, как в процессе теперешней войны, так и в довоенный период, должны рассматриваться как области, не принадлежащие Германии». Вне ее территории «должны остаться как Австрия, так и Судетская область, отнятая у Чехословакии». При этом обращалось внимание на наличие официальных английских заявлений «как об освобождении Австрии из-под ига Германии, так и о восстановлении домюнхенских границ Чехословакии... Пересмотру и изменению могут быть подвергнуты и границы Германии, установленные Версальским договором, и в первую очередь германо-польская граница».

Как отмечал М.М. Литвинов, британцы выступают за включение «в состав Польши Восточной Пруссии, Силезии и, само собой разумеется, Данцигского коридора. По словам Идена, Рузвельт и его группа тоже стоят за передачу Восточной Пруссии Польше в виде компенсации за уста-

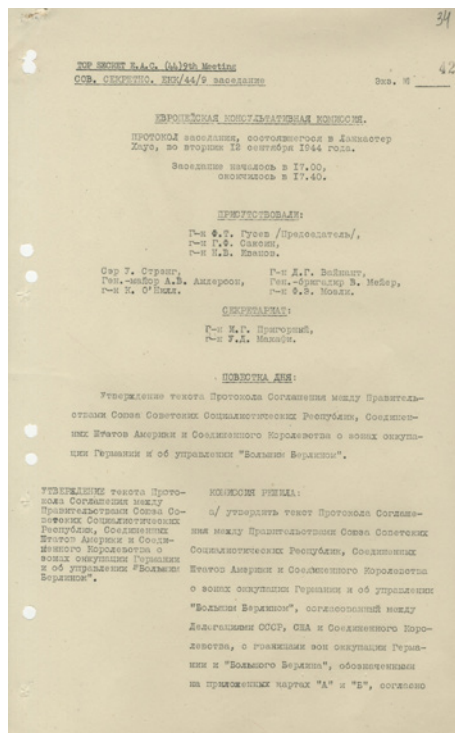
новление восточной границы Польши по так называемой линии Керзона... Как бы ни решилась судьба Восточной Пруссии... за нами останется право требовать воссоединения с Литвой Мемельской области, а также восточного района Восточной Пруссии... по линии, которая будет подсказана нашим генеральным штабом». Далее в докладе предлагалось «в первую очередь позаботиться о раздроблении теперешней Пруссии, которая, даже потеряв Восточную Пруссию, Силезию и Шлезвиг, осталась бы могущественным государством, доминирующим над всей Германией»⁵. При всех нюансах дальнейших переговоров с союзниками советское правительство в основном придерживалось этой схемы поствоенного урегулирования государственных границ в Восточной Европе.

В ходе Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 октября 1943 г.) Госсекретарь США К. Хэлл высказался за децентрализацию германской политической структуры и поощрение направленных на это движений внутри страны, в частности движения «в поль-

⁵ Цит. по: СССР и германский вопрос. Т. 1. С. 287, 292—293, 295, 299.

Проект текста документа
о безоговорочной капитуляции Германии
от 25 июля 1944 года

Протокол заседания Европейской консультативной комиссии, состоявшегося 12 сентября 1944 года, по вопросу утверждения текста протокола соглашения между правительствами СССР, США и Великобритании о зонах оккупации Германии и об управлении «Большим Берлином»

зу уменьшения прусского влияния на рейх». А. Иден изложил намерение британского правительства в плане «разделения Германии на отдельные государства... отделения Пруссии от остальной части Германии», добавив при этом, что «возможность осуществления этих целей с помощью силы не исключена». Американцы в ходе дискуссии добавили, что склонны идти на раздел Германии, но изучение этого вопроса еще не закончено. Со своей стороны Народный комиссар иностранных дел СССР В.М. Молотов констатировал, что ввиду большой занятости советских руководителей военными проблемами Москва еще не пришла к какому-либо определенному мнению по этому вопросу, продолжая тщательно его изучать.

Участники конференции утвердили Декларацию об Австрии, в которой было заявлено о том, что они желают восстановить ее свободу и независимость. Согласно документу, захват страны Германией в 1938 г. рассматривается как несуществующий и недействительный. В то же время в нем отмечалось, что Австрия несет ответственность за участие в войне на сто-

роне гитлеровской Германии и что «при окончательном урегулировании неизбежно будет принят во внимание ее собственный вклад в дело ее освобождения».

Итоги Московской конференции во многом предопределили ход переговоров лидеров «Большой тройки» в Тегеране 28 ноября — 1 декабря 1943 г. В обсуждении раздела Германии вновь «солировали» американцы и британцы. Президент США Ф. Рузвельт изложил составленный им лично план расчленения Германии на пять независимых государств. Кроме того, он высказался за выделение из состава Германии районов, которые будут подконтрольны Объединенным Нациям, четырем державам-победителям или европейским попечителям.

У. Черчилль, в свою очередь, предложил изолировать Пруссию от остальной Германии и отрезать южные провинции Германии — Баварию, Баден, Вюртемберг, Палатинат (Пфальц) от Саара до Саксонии включительно. По его мнению, Пруссию следовало бы держать «в жестких условиях», а южные провинции Германии — оторвать от Пруссии и включить в дунайскую конфедерацию.

Карта-схема зон оккупации Германии
по состоянию на 12 сентября 1944 года

Карта-схема зон управления «Большим Берлином»
по состоянию на 12 сентября 1944 года

Примечательно, что британцы, вынашивая планы о создании восточноевропейских конфедераций в качестве «санитарного кордона» и противовеса Советскому Союзу, в июле 1943 г. распространили среди союзников документ «Будущее Австрии». В нем рассматривались четыре «наиболее вероятных решения австрийской проблемы». Варианты были такими: 1) объединение Австрии с Германией либо в качестве составной части рейха, либо на федеративной основе; 2) включение Австрии в южногерманскую конфедерацию; 3) восстановление Австрии как свободного и независимого государства; 4) включение Австрии в конфедерацию стран Центральной или Восточной Европы.

Выдвинутая У. Черчиллем идея формирования серии конфедераций малых держав в Европе не была поддержана американцами. Не встретила она одобрения и со стороны советского руководства. В Москве понимали, что главная цель этих планов — создание антисоветских блоков. Соответственно, И.В. Сталин выступил против формирования таких нежизнеспособных объединений, выска-

завшись за то, чтобы Австрия и Венгрия были самостоятельными государствами.

Необходимо отметить, что с самого начала переговоров между союзными державами относительно послевоенного устройства границ в Европе судьба Восточной Пруссии постоянно рассматривалась как часть так называемого польского вопроса. Советское правительство неоднократно указывало, что стремление польского народа к своему полному объединению в сильном и независимом государстве должно получить признание и поддержку. Оно также считало, что границы Польши необходимо определить с учетом интересов безопасности в Европе — из источника конфликтов и войн они должны превратиться в фактор устойчивости и прочного мира.

1 декабря 1943 г. на Тегеранской конференции И.В. Сталин пояснил, что «украинские земли должны отойти к Украине, а белорусские — к Белоруссии». По той же причине Советский Союз считал справедливым возвращение Польше ее исконных территорий на западе. Британский премьер-министр У. Черчилль, со своей стороны, внес предложение, согласно ко-

В.М. Молотов,
У. Черчилль,
Ф. Рузвельт.
Крым. Аэродром Саки.
3 февраля 1945 года

торому «очаг польского государства и народа должен быть расположен между так называемой линией Керзона и линией реки Одер, с включением в состав Польши Восточной Пруссии и Оппельнской провинции».

В увязке с урегулированием польской западной границы И.В. Сталин напомнил о том, что СССР не имеет незамерзающих портов в Балтийском море, и ввиду этого предложил рассмотреть вопрос о передаче Советскому Союзу незамерзающих портов Кенигсберга и Мемеля с прилегающей частью территории Восточной Пруссии. При этом был предложен компромисс: если англичане согласятся на передачу СССР указанной территории, то советское правительство примет формулу, предложенную Премьер-министром Великобритании относительно границ Польши. Во время завтрака 30 ноября 1943 г. У. Черчилль подтвердил, что «России необходимо иметь выход к незамерзающим портам» и «англичане не имеют против этого никаких возражений». Таким образом, в предварительном плане было согласовано решение о передаче Кенигсберга Советскому Союзу.

В 1944 г. Красная армия одержала ряд масштабных побед над Германией и ее союзниками. Продвижение линии фрон-

та на запад и растущая мощь Советского Союза делали реальной перспективу разгрома фашистской Германии силами одной лишь Красной армии, без помощи союзников. По этой причине в период между конференциями в Тегеране и Ялте взгляды союзников на будущее Германии серьезно изменились. Западники начали работать не только на поражение Гитлера, но и на сдерживание СССР.

Из телеграммы Посла СССР в Вашингтоне А.А. Громыко от 6 октября 1944 г. следовало, что в Госдепартаменте США на тот момент не было единого мнения о послевоенной Германии. Однако американская дипломатия склонялась к сохранению страны в качестве ведущей индустриальной державы Европы — для противодействия росту влияния Советского Союза.

Ко времени открытия Крымской конференции (4—11 февраля 1945 г.) советские войска находились уже в шестидесяти километрах от Берлина. В англосаксонских кругах начали строить планы создания после войны блока западноевропейских государств, куда предполагалось включить и Германию. Соответственно, изначальные англо-американские проекты полной деиндустриализации и раздела страны теряли для западных стран смысл.

И.В. Сталин, Ф. Рузвельт,
У. Черчилль
на Крымской
конференции.
Ялта.
11 февраля 1945 года

В Ялте 5 февраля И.В. Сталин задал союзникам прямой вопрос: предполагают ли они расчленить Германию после ее поражения? Советский лидер напомнил, что правительства США и Англии дважды озвучивали подобные планы — в Тегеране в 1943 г. и во время советско-английских переговоров в Москве в октябре 1944 г. Отвечая на поставленный вопрос, лидеры США и Великобритании вновь подтвердили свою принципиальную позицию за раздел Германии. В итоге советская сторона поддержала предложение союзников о внесении в статью 12 условий безоговорочной капитуляции Германии фразы: «Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Союз Советских Социалистических Республик будут обладать по отношению к Германии верховной властью. При осуществлении этой власти они примут такие меры, включая полное разоружение, демилитаризацию и расчленение Германии, которые они признают необходимыми для будущего мира и безопасности»⁶.

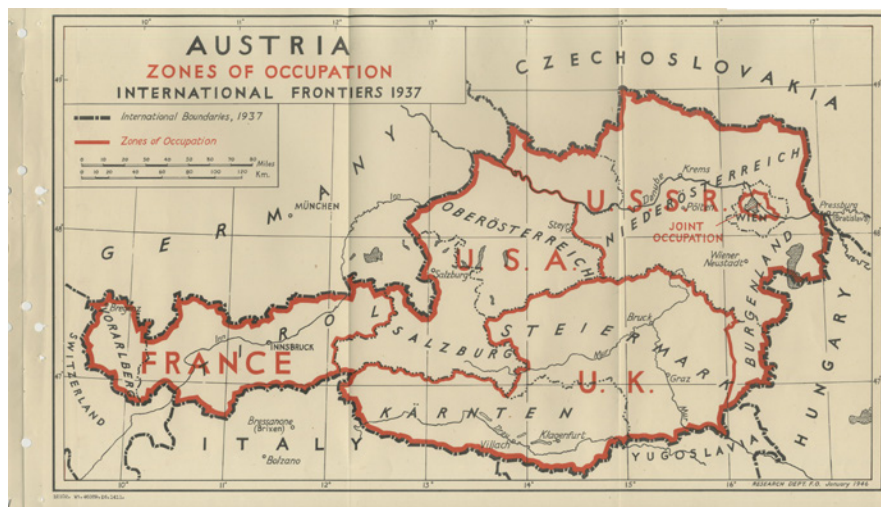
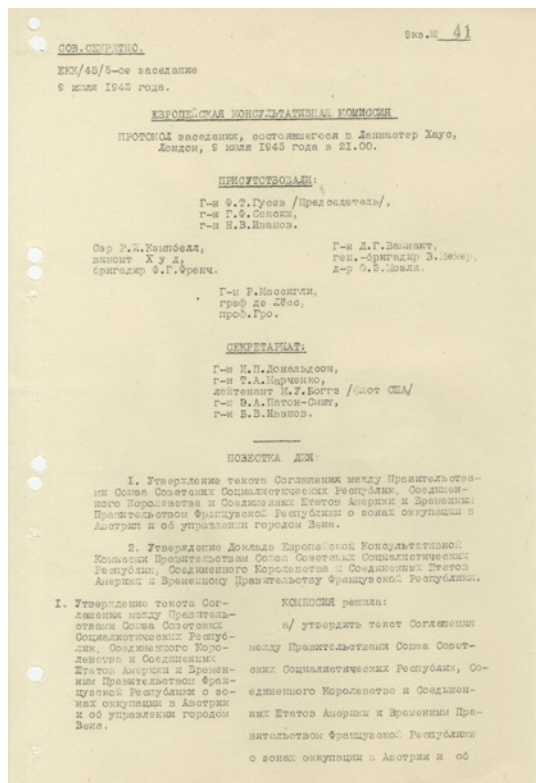
Одновременно делегации фактически поставили точку в обсуждении польского вопроса, обозначив, что «вся Восточная Пруссия не должна быть передана Польше. Северная часть этой провинции с портами Мемель и Кенигсберг должна отойти к СССР»⁷. Представители СССР и США согласились с предоставлением Польше компенсации за счет Германии, а именно: части Восточной Пруссии к югу от линии Кенигсберга, Верхней Силезии вплоть до линии реки Одер. В конечном итоге конференция приняла решение о том, что восточная граница Польши должна идти по линии Керзона и что на севере и западе польское государство получит существенные приращения, о размере которых «будет спрошено мнение нового Польского Временного Правительства Национального Единства». Окончательное определение западной границы Польши было решено отложить до мирной конференции⁸.

Принятые в Крыму решения по польскому вопросу и части Восточной Прус-

⁶ Цит. по: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Сб. документов : в 6 т. Т. IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4—11 февраля 1945 г.). М.: Политиздат, 1979. С. 277.

⁷ Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 06. Оп. 9. П. 43. Д. 640. Л. 34.

⁸ Советский Союз на международных конференциях... Т. IV. Крымская конференция... С. 280.

Карта-схема зон
оккупации Австрии
по состоянию
на 9 июля 1945 года

Протокол заседания Европейской консультативной комиссии, состоявшегося 9 июля 1945 года, по вопросу утверждения текста соглашения между правительствами СССР, Великобритании и США о зонах оккупации в Австрии и об управлении городом Веной

сии были в значительной степени компромиссны. При этом, несомненно, они представляли собой дипломатическую победу СССР и объективно отвечали интересам польского народа. С точки зрения безопасности Польша получала идеальные границы. К тому же в обмен на отсталые в экономическом отношении сельскохозяйственные восточные районы ей предоставляли развитые промышленные области на западе и прекрасные порты на балтийском побережье.

Важно понимать, что декларации по поводу абстрактных планов раздробления Германии, с которыми в этот период выступали англосаксы, не были искренними. Ко времени Крымской конференции на Западе уже вызрели намерения использовать германское государство — в каком бы виде оно ни сформировалось — в интересах послевоенного сдерживания СССР. Советское руководство, в свою очередь, понимало это и делало соответствующие выводы.

В процессе работы образованной в соответствии с решением Ялтинской конференции новой комиссии по будущему Германии Великобритания выступила за подготовку проекта совместных дей-

ствий союзников. Советская сторона направила возглавлявшему комиссию А. Идену письмо с разъяснениями относительно того, что СССР понимает решение Крымской конференции о расчленении Германии не как обязательный план, а «как возможную перспективу для нажима на Германию с целью обезопасить ее в случае, если другие средства окажутся недостаточными». Для ориентации советского посла в Лондоне Ф.Т. Гусева в телеграмме В.М. Молотова от 24 марта 1945 г. особо отмечалось, что «англичане и американцы, которые первые поставили вопрос о расчленении Германии, хотят теперь свалить на СССР ответственность за расчленение с целью очернить наше государство в глазах мирового общественного мнения. Чтобы отнять у них такую возможность, нужно внести указанное выше предложение»⁹. В результате письмом советского правительства вопрос о разделе Германии был снят с повестки дня комиссии.

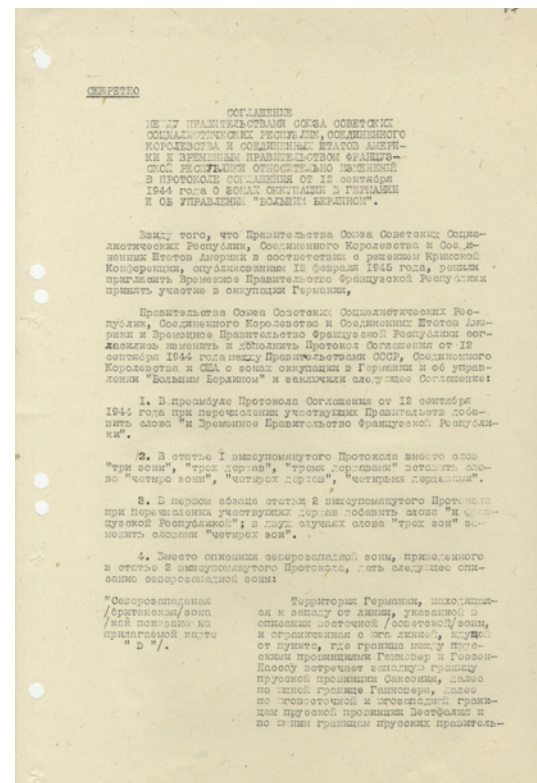
Позиция СССР по данному вопросу была также изложена в Обращении И.В. Сталина к народу 9 мая 1945 г.: «Советский Союз торжествует победу, хотя и не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию».

⁹ СССР и германский вопрос. Т. 1. С. 626.

Карта-схема зон оккупации Германии с участием Франции по состоянию на 26 июля 1945 года

Соглашение относительно изменения зон оккупации Германии с участием Франции. 26 июля 1945 года

В тексте Декларации о поражении Германии¹⁰, подписанной четырьмя главнокомандующими в Берлине 5 июня 1945 г., упоминание о возможном разделе Германии также отсутствует, а в Потсдамском соглашении о Германии говорится как о едином экономическом целом.

Берлинская (Потсдамская) конференция (17 июля — 2 августа 1945 г.) стала последним этапом совместных действий глав государств антигитлеровской коалиции. По вопросу о западных польских границах советской делегации пришлось выдержать исключительно острую борьбу. Поскольку англичанам с американцами не удалось утвердить удобное им правительство в Польше, они не были заинтересованы в ее укреплении и передаче ей новых земель. Тем не менее СССР успешно отстоял свою позицию. В Протоколе Берлинской конференции трех великих держав от 1 августа 1945 г. (а также в Сообщении о Берлинской конференции трех держав от 2 августа 1945 г.) в разделе «Город Кенигсберг и прилегающий к нему район» было за-

фиксировано: «Конференция рассмотрела предложение Советского Правительства о том, чтобы впредь до окончания решения территориальных вопросов при мирном урегулировании прилегающая к Балтийскому морю часть западной границы СССР проходила от пункта на восточном берегу Данцигской бухты к востоку — севернее Браунсберга — Гольдапа к стыку границ Литвы, Польской Республики и Восточной Пруссии».

Конференция согласилась в принципе с предложением Советского Правительства о передаче Советскому Союзу города Кенигсберга и прилегающего к нему района, как описано выше. Однако точная граница подлежит исследованию экспертов.

Президент США и премьер-министр Великобритании заявили, что они поддерживают это предложение на конференции при предстоящем мирном урегулировании¹¹.

В этих же документах было сказано следующее: «Главы трех Правительств согласились, что впредь до окончательного определения западной границы Польши

¹⁰ Полное название документа — Декларация о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки и Временным Правительством Французской Республики (прим. ред.).

¹¹ Советский Союз на международных конференциях... Т. VI. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США, Великобритании (17 июля — 2 августа 1945 г.). М.: Политиздат, 1980. С. 471.

Советская делегация
на Потсдамской
конференции.
27 июля 1945 года

бывшие германские территории, расположенные к востоку от линии, проходящей от Балтийского моря чуть западнее Свинемюнде и отсюда вдоль реки Одер до слияния с рекой Западная Нейсе и вдоль реки Западная Нейсе до чехословацкой границы, включая ту часть Восточной Пруссии, которая в соответствии с решением Берлинской конференции не поставлена под управление Союза Советских Социалистических Республик, и включая территорию бывшего свободного города Данцига, должны находиться под управлением Польского государства и в этом отношении они не должны рассматриваться как часть советской зоны оккупации в Германии»¹².

Главным успехом Потсдамской конференции стали ее резолюции по германскому вопросу — фактически немецкое государство с учетом измененных границ было решено рассматривать как единое экономическое и политическое целое. Однако в том, что касается восстановления централизованного управления страной, проявились серьезные разногласия.

Сразу по окончании войны Германия была разделена на четыре зоны оккупации.

В соответствии с Декларацией о поражении Германии верховную власть в стране временно взяли на себя правительства Великобритании, СССР, США и Франции, действовавшие каждое в своей зоне оккупации. Берлин также был разделен на четыре сектора. Городом управляла межсоюзная четырехсторонняя комендатура. Причем поначалу США, Англия и Франция признавали верховную власть Советской военной администрации в Германии над немецкой столицей, которая считалась центром советской зоны оккупации.

Раздел Германии на оккупационные зоны еще не фиксировал раскол страны, но предопределил его. Механизм общего управления — Союзный контрольный совет — просуществовал недолго. Сложилось два центра власти в виде военных администраций западных оккупационных зон и, отдельно, советской зоны. Осуществлявшиеся союзными державами в своих зонах несогласованные политические, правовые, экономические и социальные мероприятия фактически обусловили постепенное формирование двух противостоящих друг другу германских государственных образований. Иными

¹² Советский Союз на международных конференциях... Т. VI. Берлинская (Потсдамская) конференция... С. 473.

И.В. Сталин, Г. Трумэн
и К. Эттли
на Потсдамской
конференции.
1 августа 1945 года

словами, бывшие союзники по антигитлеровской коалиции фактически окончательно отказались от планов создания в обозримом будущем единого германского государства.

На Западе управленческие аппараты, вначале функционировавшие отдельно, превратились по сути в единую структуру. В условиях начавшейся уже в первые послевоенные годы холодной войны они стремились сохранить военно-промышленный потенциал Германии. В нарушение ранее достигнутых соглашений западные страны не демонтировали в Германии военные производства и не осуществили демонополизацию. Многие воинские части не были расформированы и сохранялись в качестве боеспособных армейских подразделений.

Постепенно зоны оккупации Англии, США и Франции объединились в общую территорию, на которой 14 августа 1949 г. вопреки изначально выработанным союзниками соглашениям были проведены парламентские выборы, а 20 сентября 1949 г. — создано правительство Федеративной Республики Германия.

Образование ФРГ коренным образом изменило ситуацию. В ответ на это 7 октября 1949 г. Немецкий народный совет

с согласия советских властей провозгласил создание Германской Демократической Республики и принял на себя выполнение обязанностей парламента. Таким образом на месте поверженной гитлеровской Германии образовалось два немецких государства.

Берлин, после войны разбитый на четыре сектора, оказался разъединенным на две части. Американский, английский и французский сектора составили самостоятельную политическую единицу — Западный Берлин, где юридически сохранялось прямое правление западных оккупационных властей. Советский сектор превратился в столицу ГДР. В Европе сложилась уникальная ситуация, когда страна была разделена на два государства, принадлежавшие к противоположным общественно-политическим системам.

На американские инициативы — доктрину Трумэна и план Маршалла — СССР отреагировал стремлением прочнее привязать к себе восточноевропейские государства. Международные отношения окончательно вступили в фазу холодной войны. Вместо того чтобы стать мостом, соединяющим Восток и Запад, Германия превратилась в арену глобального противостояния двух систем.

Первая сессия Совета
министров иностранных
дел СССР, США,
Великобритании,
Франции и Китая.
Лондон.
11 сентября 1945 года

Ситуация с Австрией развивалась по иному сценарию. 9 апреля 1945 г. СССР, руководствуясь положениями упомянутой выше Московской декларации союзников по антигитлеровской коалиции о независимости Австрии от 30 октября 1943 г., обнародовал специальное заявление. В нем подчеркивалось, что «советское правительство не преследует цели приобретения какой-либо части австрийской территории или изменения социального строя Австрии», а также говорилось о намерении «содействовать ликвидации режима немецко-фашистских оккупантов и восстановлению в Австрии демократических порядков и учреждений»¹³.

Приоритетом советской политики в отношении Австрии было ее отделение от Германии и создание надежных барьеров на пути к новому аншлюсу в любой форме. В соответствии с соглашением от 4 июля 1945 г. между правительствами СССР, США и Великобритании и Временным правительством Франции о контроль-

ном механизме союзников в Австрии учреждалась Союзническая комиссия по Австрии из представителей четырех государств. Основные задачи комиссии заключались в том, чтобы окончательно отделить Австрию от Германии, обеспечить создание центрального австрийского административного аппарата и условия для свободного избрания австрийского правительства.

Соглашение от 9 июля 1945 г. о зонах оккупации в Австрии и управлении городом Веной предусматривало, что страна в границах 1937 г. разделяется для целей оккупации на четыре зоны, по одной из которых отводилось СССР, США, Великобритании и Временному правительству Франции. Вена оккупировалась совместно вооруженными силами четырех держав, управление городом должно было осуществляться межсоюзнической комендатурой.

В ходе состоявшихся в Москве 12—15 апреля 1955 г. советско-австрийских

¹³ Положение в Австрии. Заявление Советского Правительства об Австрии // Международные документы периода Великой Отечественной войны. Вып. V. 1945 г. (январь — 3 сентября). М.: [Б. и.], 1946. С. 117.

переговоров было достигнуто согласие сторон по важнейшим вопросам, связанным с проектом Государственного договора о восстановлении независимой и демократической Австрии. В Московском меморандуме Австрия заявляла о своем намерении не присоединяться к какому-либо военному союзу, не допускать строительства на своей территории военных баз и проводить самостоятельную внешнюю политику. Австрийская сторона подчеркнула, что Вена сделает соответствующее заявление о постоянном нейтралитете в форме, накладывающей на нее международное обязательство.

В апреле — мае 1955 г. советское правительство предприняло шаги по согласованию проекта договора с союзниками. В результате четыре державы условились исключить статью о численном ограничении австрийских вооруженных сил. Оспаривавшиеся прежде западными участниками некоторые принципиальные положения (о роспуске нацистских организаций, о собственности Объединенных Наций и др.) были приняты в том виде, как это давно предлагал Советский Союз. Была удовлетворена просьба Вены об исключении из преамбулы договора абзаца, содержащего прямое упоминание об ответственности Австрии за участие в войне. Министры иностранных дел США, Англии и Франции не возражали против того, чтобы Австрия следовала курсу нейтралитета, указанному в советско-австрийском меморандуме. 15 мая 1955 г. был подписан Государственный договор о восстановлении независимой и демократической Австрии, вступивший в силу 27 июля 1955 г.

В соответствии с положениями этого договора и советско-австрийским соглашением от 15 апреля 1955 г. Советский Союз в августе 1955 г. передал Австрии принадлежавшие ему более 400 германских предприятий в восточной части страны — заводы, нефтепромыслы, верфи, склады. К 20 сентября 1955 г. из Австрии были полностью выведены все советские войска. США, Великобритания и Франция также вывели свои вооруженные силы, покончив с оккупацией страны.

Австрия со своей стороны 26 октября 1955 г. приняла закон о своем постоянном нейтралитете. 6 декабря 1955 г. в ответ на обращение Вены правительства СССР, США, Англии и Франции сообщи-

ли о признании ими ее постоянного нейтралитета в том виде, как он определен в законе. Тем самым завершился процесс восстановления суверенитета и независимости австрийского государства в границах по состоянию на 1 января 1938 г.

Послевоенное урегулирование в Европе (а решение германского и австрийского вопросов было его значимой, если не ключевой частью) стало примером успешной увязки интересов государств на основе взаимного уважения и доброй воли. Хотя удалось добиться не всего.

25 января 2023 г. на встрече с учащимися высших учебных заведений по случаю Дня российского студента Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что «Советский Союз, а Россия как правопреемница Советского Союза выступила в качестве гаранта Конституции Австрийской Республики и гаранта нейтрального статуса Австрийской Республики». Глава государства также напомнил, что СССР «юридически оформил прекращение оккупации» Германии: «Ведь после Второй мировой войны Германия была, как известно, разделена на четыре сектора: американский, английский, французский и советский. Так вот Советский Союз оформил прекращение этого оккупационного статуса, а Соединенные Штаты — нет. Строго говоря, — формально, юридически, — на территории Федеративной Республики Германия находятся американские оккупационные войска. А по факту так и есть: их там очень много.

И сами немецкие политики говорят о том, что после Второй мировой войны Германия никогда не была в полном смысле этого слова суверенным государством... Они прямо об этом говорят, это прямая речь. Поэтому многое, что происходит, имеет такие глубокие корни, определенные основания».

Современность, безусловно, уходит корнями в прошлое, и происходящее в мире сегодня всегда имеет свои причины и исторические основания. Сегодня мы подошли к рубежу, когда на повестку дня вновь выходит вопрос реконструкции мироустройства, его адаптации к многополярным геополитическим реалиям. Поэтому важно извлечь правильные уроки, а послевоенное урегулирование германского и австрийского вопроса, несомненно, дает для этого богатый фактологический материал.